

организации, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Межамериканский банк развития, вновь ссудили огромные суммы. Многие иностранные транснациональные корпорации, такие как International Telephone and Telegraph (ИТТ), Dow Chemical и Firestone все, вернули Чили экспроприированное Альтиде.

Литература

1. Зорина, И. Р. Революция или реформа Латинской Америки: Критика реформизма чилийской христианской демократии / И. Р. Зорина. – М. : ПЕРСЭ, 2016. – 178 с.

2. Басов, А. М. Чили: террор и косметика / А. М. Басов. – М. : Пресс, 2002. – 247 с.

3. Корвалан, Л. Нас ждут новые битвы / Л. Корвалан. – М. : Интра-Пресс, 2018. – 165 с.

Исламский фактор в мировой политике

*Ткач А. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук*

На фоне увеличения численности исламских объединений радикального и экстремистского течения актуализовалась проблема исламско-христианского диалога. Этому вопросу в значительной степени способствует выдвинутая исламистами альтернативная форма развития мусульманского общества, имеющая, прежде всего, антизападную, но и антихристианскую направленность. В современной политологической науке существует множество определений исламского фактора. Однако в настоящей статье под исламским фактором подразумевается прямое и/или косвенное воздействие на центры принятия политических решений и на мировую политику в целом международных организаций исламского толка, а также крупнейших мусульманских государств и их организаций.

Увеличение численности различных мусульманских фундаменталистских и экстремистских движений и организаций, основанных на идеологии исламского радикализма, а также их финансово-технологических и политико-экономических потенциалов в значительной степени привело к становлению исламского фактора как значимого аспекта мировой политики. При этом развитие идеологии и практики нынешнего исламского фундаментализма и экстремизма оказалось под давлением взаимосвязанных обстоятельств не только внутреннего, но и внешнего характера.

К первой группе обстоятельств следует относить: последствия для исламских обществ экономического и политического кризиса, представляющих

собой во многом отрицательный результат стремительно развивающихся процессов глобализации; конкретное влияние проблем демографического характера, которые отягощаются сложным историческим наследием и трансформацией отдельных мировоззренческих установок. Под давлением извне фундаменталистское движение начало радикализироваться, приобретая экстремистское настроение. Этому в значительной степени поспособствовала необдуманная внешняя политика США и некоторых европейских государств [1, с. 107].

Усиление роли исламского фактора во многом предопределено и наличием на территории стран исламского мира крупнейших запасов минерального сырья, в первую очередь нефти, а также газа, обладающих важнейшей значимостью для экономики государств Запада. Усиливает роль данного фактора и непрерывное наращивание военного потенциала многих стран Азии и Африки. Это достигается за счет получения новейших образцов оружия, создания современной военной инфраструктуры. Отдельные исламские государства имеют на вооружении ракеты, а Пакистан, где достаточно сильное влияние исламистов, обладает в том числе и ядерным оружием, которое, согласно мнению некоторых представителей пакистанской политической и духовной элиты, необходимо сделать достоянием всего исламского общества [2, с. 63–67].

Поэтому, когда сегодня говорят о воздействии исламского фактора на мировую политику, подразумевают в первую очередь то воздействие, которое оказывают на современный международный политико-экономический климат международные организации, базирующиеся на идеологии исламского радикализма и экстремизма. В ряду аналогичных организаций важнейшее место принадлежит «Аль-Каиде». Это обстоятельство усложняется тем, что радикально настроенная доля исламского общества избрала терроризм в качестве более эффективного метода достижения собственных целей. Применение современными интернациональными террористическими структурами радикальной исламской риторики с целью оправдания собственной антигуманной деятельности, а также их явная антизападная, а часто и антихристианская политика, дает возможность некоторым исследователям говорить о войне христианского и исламского миров, об истоке конфликта цивилизаций. При этом антизападная направленность рассуждений исламских радикалов, экстремистов и террористов исходит из того, что враждебный Запад препятствует мировому исламу выйти из состояния нынешней джахилии, возобновить установленные в Коране государственно-общественные отношения времен пророка Мухаммеда, а в перспективе вернуть утраченное величие [2, с. 63–67].

Как ранее подмечалось, увеличению исламско-христианских противоречий также содействует выход на интернациональную арену транснационального терроризма. Интерпретируя ислам с радикальных позиций, теоретики

интернационального терроризма с легкостью обнаруживают метафизическое, а что значительнее – религиозное объяснение выбранного средства борьбы [3, с. 78–81]. Толкования подобного рода исходят из постулата джихада, который многочисленные радикальные исламистские проповедники возводят вплоть до статуса шестого принципа ислама, при этом акцент делается на силовом джихаде. Такое теоретическое положение идеологи современного исламского радикализма и экстремизма применяют с целью объяснения целесообразности совершаемых террористических действий. Это приводит к тому, что почти все без исключения акты индивидуального, а также массового террора начинают рассматриваться ими равно как проявление джихада – более результативного средства в нынешних условиях [4].

С целью предотвращения эскалации потенциального исламско-христианского конфликта, который обостряется под влиянием указанных факторов: усиления международных террористических структур, спекуляции на межцивилизационных противоречиях, а также из-за отрицательного воздействия различных аспектов глобализации, необходима взвешенная многовекторная политика «развитого мира» по отношению к исламским странам. Такая адекватная политика уже в ближайшей перспективе должна послужить предпосылкой того, что страны исламского мира, если и не станут считаться лидерами глобализации, то, по крайней мере, не будут состоять в списке ее главных «жертв».

Литература

1. Добаев, И. П. Экстремистские группировки в США: исламский фактор / И. П. Добаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 1. – С. 99–118.
2. Пузырёв, Д. Г. Терроризм в современных международных отношениях / Д. Г. Пузырёв // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 8. – С. 63–67.
3. Пузырёв, Д. Г. Проблемы международного терроризма на современном этапе / Д. Г. Пузырёв // Новости БГПУ. – Сер. 2. – 2006. – № 4. – С. 78–81.
4. Наумкин, В. В. Исламская концепция устойчивого развития / В. В. Наумкин // Ислам в современном мире. – 2008. – № 1/11. – С. 28–35.

Публичная дипломатия Израиля в Беларуси

*Ткачук К. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

Государство Израиль берет свое начало с 14 мая 1948 г., когда была провозглашена Декларация независимости еврейского народа, утраченная две тысячи лет назад [3]. Вторая мировая война и Холокост стали важной вехой